

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ПРИОСТАНОВЛЕНИЕМ УЧАСТИЯ РОССИИ В ДОВСЕ

А.Х. Абашидзе

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются международно-правовые основания приостановления участия России в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г.

На основании Федерального закона, принятого единогласно Государственной Думой IV созыва и одобренного затем Советом Федерации и Президентом, Россия приостановила свое участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним договоров (ДОВСЕ) 1990 г. Такой шаг России породил у зарубежных специалистов [4; 5] ряд вопросов международно-правового характера, которые сводятся к следующему: у России нет оснований временно прекратить выполнение обязательств по ДОВСЕ; ДОВСЕ не предусматривает право какого-либо участника, в том числе России, приостанавливать свое участие в ДОВСЕ; Россия взяла дополнительные обязательства на основе заявлений, сделанных ей во время саммита ОБСЕ в Стамбуле в 1990 г., и, следовательно, она должна выполнить эти обязательства до вступления в силу Соглашения об адаптации 1999 г.

Отвечая на вопрос о том, имела ли Россия основания временно прекратить выполнение обязательств по ДОВСЕ, необходимо, прежде всего, объяснить характер самого этого Договора, а также условия, при которых он был заключен.

19 ноября 1990 г. в Париже был заключен Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Данный Договор подписали: Бельгия, Болгария, Венгрия, ФРГ, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Великобритания, США, СССР, Турция, Чехословакия, Франция [1]. В ДОВСЕ, таким образом, участвовали 16 государств — членов НАТО (создан 4 апреля 1949 г.) и 6 государств — членов Организации Варшавского договора (ОВД), созданного 14 мая 1955 г.

По ДОВСЕ ограничиваются пять категорий обычных вооружений и техники — боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерия (калибра 100 мм и выше), боевые самолеты, боевые вертолеты. Количество обычных вооружений и техники указанных видов, ограничиваемых ДОВСЕ, не превышают 40 тыс. боевых танков, 60 тыс. боевых бронированных машин, 40 тыс. артиллерийских единиц, 13 600 боевых самолетов и 4 тыс. ударных вертолетов. По ДОВСЕ предусматриваются также обмен информацией и широкая инспекционная деятельность.

ДОВСЕ распространяется на всю сухопутную территорию государств-участников в Европе от Атлантического океана до Уральских гор, включая острова. В случае с СССР район применения ДОВСЕ включал всю территорию, простирающуюся к западу от реки Урал и Каспийского моря. Договором охватывается также часть территории Турции.

ДОВСЕ по существу является двусторонним соглашением между государствами, входящими в военные блоки НАТО и ОВД, заключенным в целях «установления безопасного и стабильного баланса обычных вооруженных сил в Европе...» (преамбула ДОВСЕ). Речь идет об установлении стабильного баланса вооруженных сил в Европе, основанного на блоковом уровне. ДОВСЕ является бессрочным договором, и он может быть дополнен последующим договором (ст. XIX).

8 июля 1991 г. ОВД была официально распущена, а в декабре 1991 г. распался и СССР. Все участники ОВД из стран Восточной Европы, которые являлись и участниками ДОВСЕ, вступили в НАТО. Более того, бывшие советские прибалтийские республики также стали членами НАТО. В результате коренным образом изменился баланс сил в пользу НАТО, и, как следствие, в ущерб безопасности России.

Отмеченные новые обстоятельства применительно к ДОВСЕ всецело подпадают под положения ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая является основополагающим международно-правовым актом современного международного права в области права международных договоров. По п. 1 ст. 62 Венской конвенции 1969 г. участники договора могут сослаться на коренные изменения, которые произошли в отношении обстоятельств, существовавших при заключении Договора, и которые не предвиделись участниками, как на основание для прекращения Договора или выхода из него в следующих двух случаях: наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них Договора; последствия изменения обстоятельств коренным образом изменяют сферу действия обязательств, все еще подлежащих выполнению по Договору.

Основание для прекращения выполнения обязательств по Договору содержится и в п. 2 ст. XIX ДОВСЕ: «Каждое Государство-участник в порядке осуществления своего национального суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если оно решит, что относящиеся к содержанию настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу его высшие интересы».

Оппоненты отмечают, что распад ОВД был очевиден в момент заключения ДОВСЕ, и поэтому данное обстоятельство не подпадает под п. 1 ст. 62 Венской конвенции 1969 г., на основе которого только то обстоятельство подпадает под «коренное изменение», которое «не предвиделось участниками». В связи с таким утверждением возникает вопрос: если все признают, что ДОВСЕ — это, по существу, соглашение между НАТО и ОВД для установления безопасного и стабильного баланса обычных вооруженных сил в Европе и что именно это являлось существенным основанием для согласия СССР на обязательность для него ДОВСЕ, почему тогда уход одного из участников Договора в лице ОВД нельзя считать фактом коренного изменения обстоятельств? Более того, обязательство по ДОВСЕ было взято СССР, который также перестал существовать. В результате из военной мощи СССР часть обычных вооруженных сил трех прибалтийских государств перешла к НАТО. В этих условиях почему Россия должна выполнять в полной мере обязательства СССР, если она не обладает прежней мощью СССР в соответствующих вооружениях? Где здесь хотя бы логика оппонентов? На отсутствие у оппонентов всякой логики (и не только логики) обратил внимание В. Путин, выступая на Мюн-

хенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. Он задал закономерный вопрос: «Что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит. Но я позволю себе напомнить в этой аудитории, что было сказано. Хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: «Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами территории ФРГ, дает Советскому Союзу твердые гарантии безопасности». Где эти гарантии?»

В свою очередь, мы также хотели бы вспомнить другое.

8 декабря 1998 г. на Совещании на уровне министров Североатлантического совета (Совет НАТО), проходившем в Брюсселе, было принято заявление, в котором страны НАТО относительно ДОВСЕ заявили: «Договор о ДОВСЕ и в дальнейшем будет являться краеугольным камнем европейской безопасности. У государств-участников появилась историческая возможность и обязанность произвести адаптацию этого юридически обязательного документа с тем, чтобы отразить новые реалии в области безопасности и обеспечить действительность Договора в долгосрочной перспективе».

С целью учета этих новых обстоятельств 19 ноября 1999 г. на саммите ОБСЕ в Стамбуле было подписано Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (далее — Соглашение об адаптации) [2]. В преамбуле Соглашения об адаптации признаются «коренные перемены, происшедшие в Европе со времени подписания в Париже 19 ноября 1999 г. ДОВСЕ». В ст. 1 Соглашения об адаптации закреплена цель: «ликвидация неравенств, наносящих ущерб стабильности и безопасности, и ликвидация потенциала для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий в Европе».

Соглашение об адаптации подписали: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Бельгия, Болгария, Венгрия, ФРГ, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Люксембург, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Великобритания, США, Турция, Украина, Франция, Чехия (30 государств).

На основе ст. 31 Соглашения об адаптации оно подлежит ратификации каждым государством-участником, перечисленным в преамбуле (три прибалтийских государства — члены НАТО оказались вне этого Соглашения), после чего ДОВСЕ «будет существовать только в его измененном виде». На основе Соглашения об адаптации должен быть осуществлен переход от блоковой структуры ДОВСЕ к национальным и территориальным уровням вооружения и техники для каждого государства-участника.

Впоследствии только четыре государства — Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина — ратифицировали Соглашение об адаптации (Россия — Федеральным законом от 19 июля 2004 г. № 64-ФЗ).

Казалось бы, с помощью Соглашения об адаптации 1999 г. снимаются все возникшие проблемы в отношении ДОВСЕ.

Однако Грузия и Молдова стали отказываться от ратификации Соглашения об адаптации, требуя вначале вывода российских войск из этих стран в соответствии с заявлениями России, сделанными ей на саммите ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 г. Из-за этого страны НАТО также не ратифицируют Соглашение об адаптации.

О каких заявлениях России идет речь?

17 ноября 1999 г. во время саммита ОБСЕ в Стамбуле Россия и Грузия приняли Совместное заявление, в котором они подтвердили свои намерения «выполнить

должным образом принятый адаптированный договор о ДОВСЕ». Далее стороны договорились:

«1. Российская Сторона берет на себя обязательство не позднее 31 декабря 2000 года сократить уровни своих ОДВТ, находящихся на территории Грузии, таким образом, что они не будут превышать 153 танка, 241 БМ и 140 артсистем.

2. Не позднее 31 декабря 2000 года Российская сторона выведет (утилизует) ОДВТ, находящиеся на российских военных базах Вазиани, Гудаута и ремонтных предприятиях в г. Тбилиси.

До 1 июля 2001 года будут расформированы и выведены российские военные базы Гудаута и Вазиани.

В те же сроки будет решен вопрос об использовании, в том числе и совместно, остающихся в указанных местах военных объектах и инфраструктуры расформированных российских военных баз.

3. Грузинская Сторона берет на себя обязательство предоставить Российской Стороне право на базовое временное развертывание своих ОДВТ с местом дислокации на объектах российских военных баз Батуми и Ахалкалаки.

4. Грузинская Сторона будет способствовать созданию необходимых условий для сокращения и вывода российских сил. В этой связи Стороны отмечают готовность государств — участников ОБСЕ оказать финансовое содействие данному процессу.

5. В течение 2000 года Стороны завершат переговоры о сроках и порядке функционирования российских военных баз Батуми и Ахалкалаки и российских военных объектов на территории Грузии».

Следует обратить внимание на то, что Совместное заявление России и Грузии, а также заявление России о выводе и/или уничтожении российских обычных вооружений и техники, ограничиваемых ДОВСЕ, из Тирасполя (Молдова) к концу 2001 г. прилагаются к Заключительному акту Конференции государств — участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе (19 ноября 1999 г.), который не порождает каких-либо обязательств, в отличие от Соглашения об адаптации 1999 г., в случае его вступления в силу. Заключительный акт является итоговым документом Стамбульской конференции, в котором зафиксирована позиция или намерения отдельных государств или групп, участвовавших в ней. Например, в самом Заключительном акте зафиксировано следующее положение: государства — участники Конференции «обязались оперативно приложить усилия для содействия завершению национальных процедур ратификации, с тем чтобы Соглашение об адаптации могло вступить в силу как можно скорее». Данное заявление лишь подтверждает положение Соглашения об адаптации, подлежащее ратификации. То, что подобные заявления являются декларативными и, следовательно, не имеют обязательной юридической силы, видно и из формулировки Заключительного акта: государства-участники «приветствуют прилагаемое к настоящему Заключительному акту Совместное заявление Грузии и Российской Федерации от 17 ноября 1999 г.».

Следует подчеркнуть, что нигде — ни в Соглашении об адаптации, ни в Заключительном акте Конференции, ни в самих заявлениях государств не сказано о том, что эти заявления являются неотъемлемой частью обязательств, взятых на себя государствами по Соглашению об адаптации 1999 г., и тем более о том, что выполнение заявленных Россией намерений является предварительным условием ратификации Соглашения об адаптации другими участниками Соглашения.

Россия правомерно считает, что сроки и условия функционирования российских военных баз в Грузии и вывоз военного имущества из Приднестровья (Молдо-

ва) несут двусторонний характер и не могут быть препятствием для ратификации Соглашения об адаптации другими сторонами. Россия при этом подчеркивает, что относящиеся к ДОВСЕ обязательства по сокращению тяжелых вооружений и техники, находящихся на территории Грузии и Молдовы, были выполнены в полном объеме в 2000-2001 гг.: Россия вывела три военных базы из Грузии, а количество российской военной техники уже сокращено на 350 единиц; в Приднестровье остался только миротворческий контингент, находящийся там на законной основе. По утверждению России, она полностью выполнила обязательства, взятые на основе ДОВСЕ.

В своей речи на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007 г. В. Путин подчеркнул: «Страны НАТО открыто заявили, что не ратифицируют Договор, включая положения о фланговых ограничениях (о размещении на флангах определенного количества вооруженных сил) до тех пор, пока Россия не выведет свои базы из Грузии и Молдавии. Из Грузии наши войска выводятся, причем даже в ускоренном порядке. Эти проблемы мы с нашими грузинскими коллегами решили, и это всем известно. В Молдавии остается группировка в полторы тысячи военнослужащих, которые выполняют миротворческие функции и охраняют склады с боеприпасами, оставшиеся со времен СССР. И мы с господином Соланой постоянно обсуждаем этот вопрос, он знает нашу позицию. Мы готовы и дальше работать по этому направлению.

Но что же происходит в это же самое время? А в это самое время в Болгарии и Румынии появляются так называемые легкие американские передовые базы по пять тысяч штыков в каждой. Получается, что НАТО выдвигает свои передовые силы к нашим государственным границам, а мы, строго выполняя Договор, никак не реагируем на эти действия.

Думаю, очевидно, — процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот — это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить — против кого это расширение?»

В контекст нынешней политики, проводимой НАТО, не укладывается заявление Совета НАТО от 14 марта 1997 г., где сказано: «В нынешних и обозримых условиях безопасности альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала, а не путем дополнительного размещения существенных боевых сил». На деле все получается наоборот: НАТО расширяется на Восток и размещает дополнительные обычные вооружения и систему ПРО в странах Восточной Европы вблизи границы России.

МИД России, выполняя поручение Президента России и основываясь на ст. XXI ДОВСЕ, 28 мая 2007 г. обратилось к депозитарию (правительство Нидерландов) о созыве чрезвычайной конференции для обсуждения исключительных обстоятельств, относящихся к ДОВСЕ. В июне 2007 г. в Вене была созвана чрезвычайная конференция с участием всех государств — участников ДОВСЕ, на которой российская делегация представила другим участникам свое видение по спасению ДОВСЕ: обязательное присоединение к ДОВСЕ стран Балтии; требование понижения разрешенных уровней вооружений и техники для стран НАТО с целью устранить преимущества, полученные альянсом после вступления в него стран Восточной Европы. Россия предлагает также определить понятие «существенные боевые силы», а до того «проявлять сдержанность» в их наращивании (на практике это означает отказ США от размещения 5 тыс. своих военнослужащих на базах в Румынии и Болгарии). Кроме того, Россия настаивает на начале применения Соглашения

об адаптации не позднее 1 июля 2008 г. и разработке условий присоединения к Соглашению новых участников. Для себя же Россия требует согласия стран НАТО на отмену так называемых фланговых ограничений на российской территории.

К сожалению, чрезвычайная конференция завершилась безрезультатно. Российская делегация вынуждена была предупредить о том, что не только ДОВСЕ вошел в противоречие с новой военно-политической реальностью в Европе, но и Соглашение об адаптации 1999 г. может превратиться в мертвый капитал, если в ближайшее время не вступит в силу.

Действительно, такое утверждение имеет под собой основания: за период после подписания Соглашения об адаптации ряд стран нарастили свои вооружения. Согласно данным на начало 2007 г. в прибалтийских государствах с 1999 г. количество бронемашин увеличилось в 10 раз (на 430 единиц), а количество артиллерийского оружия — более чем в 3 раза (на 320 единиц). Сейчас у западных государств в 3 раза больше тяжелой техники, чем у России. Проблема осложняется американским планом по размещению дополнительных элементов системы ПРО в Чехии и Польше.

В сложившейся ситуации у России оставалась только одна возможность — приостановить свое участие в ДОВСЕ, что и было сделано после того, как были исчерпаны все правомерные средства воздействия на страны НАТО. Последняя попытка такого рода была сделана В. Путиным на собрании руководящего состава Вооруженных Сил 20 ноября 2007 г. По его заявлению, Россия относит к исключительным обстоятельствам, в частности, то, что присоединившиеся в недавнее время к НАТО страны уклоняются от оформления изменений в составе групп государств — участников ДОВСЕ. В результате расширения НАТО превышены «групповые» ограничения ДОВСЕ. Помимо этого, планируемое размещение на территориях Болгарии и Румынии обычных вооружений США негативно воздействует на соблюдение групповых ограничений ДОВСЕ. Россия подчеркивает, что она приостановила свое участие в ДОВСЕ до тех пор, пока страны НАТО не ратифицируют Соглашение об адаптации 1991 г. и не начнут добросовестно выполнять его. Россия считает, что этот шаг является «одной из адекватных мер» со стороны России, который следует рассматривать в качестве «вынужденной и необходимой меры».

Российский подход полностью укладывается в п. 3 ст. XIX ДОВСЕ, который гласит: «Каждое государство-участник, в частности, в порядке осуществления своего национального суверенитета, имеет право выйти из настоящего Договора, если другое государство-участник увеличивает количество имеющихся у него в наличии боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерии, боевых самолетов или ударных вертолетов, как они определены в ст. II, которые находятся за пределами охвата ограничений по настоящему Договору, в таких пропорциях, которые представляют очевидную угрозу балансу сил в пределах района применения».

Однако и здесь нашлись оппоненты. Они, в первую очередь, обращают внимание на то, что в российских правовых актах, приостанавливающих участие России в ДОВСЕ, отсутствует ряд, по их мнению, необходимых международно-правовых обоснований для подобного рода шага. Например, в указанных правовых актах России не содержится ссылка на конкретные положения ДОВСЕ. В них просто заявлено, что приостановление участия произведено «в соответствии с международным правом». В Федеральном законе заявлено, что приостановление будет иметь место через 150 дней с момента вручения депозитарию сообщения об этом. Из этого можно лишь предположить, что речь идет о п. 2 ст. XIX ДОВСЕ.

Действительно, речь идет о ст. XIX ДОВСЕ, в которой предусмотрено право государства-участника «выйти из настоящего Договора». В этой статье отсутствует

право «приостановления участия», что было сделано Россией. Вместе с тем вся процедура ст. XIX рассчитана на осуществление права выхода, а не права приостановления участия в ДОВСЕ.

Такое положение вынуждает нас обратиться еще раз к соответствующим положениям основного акта права международных договоров, каким является Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.

Венская конвенция 1969 г. четко различает право прекращения договора от права приостановления участия в договоре. Первому посвящается ст. 54, а второму — ст. 57. Россия, которая является участницей данной конвенции, не может воспользоваться ст. 57, ибо данная статья допускает приостановление действия договора в отношении какого-либо отдельного участника лишь в следующих двух случаях: в соответствии с положениями договора или в любое время с согласия всех участников по консультации с прочими договаривающимися государствами. Как уже было отмечено, ДОВСЕ не предусматривает право приостановления участия, и страны НАТО не согласны на то, чтобы Россия приостановила свое участие в ДОВСЕ.

Однако Россия может опираться на другое положение — на п. 2 (b) ст. 60 Венской конвенции 1969 г. Данный пункт гласит: «Существенное нарушение многостороннего договора одним из его участников дает право ... участнику, особо пострадавшему в результате нарушения, сослаться на это нарушение как на основание приостановления действия договора в целом...».

Согласно п. 3 (b) ст. 60 существенным нарушением договора является нарушение положения, имеющего основополагающее значение для осуществления объекта и целей договора. Как уже было отмечено, основной целью ДОВСЕ является сохранение баланса обычных вооруженных сил в Европе, что было нарушено и привело к заключению Соглашения об адаптации 1999 г., которое не ратифицируется странами НАТО. Более того, Россия также может опираться на ст. 62 Венской конвенции 1969 г., которая предусматривает коренное изменение обстоятельств. Россия доказала и страны НАТО признали эти обстоятельства, подписав Соглашение об адаптации 1999 г.

В п. 1 ст. 62 Венской конвенции 1969 г. речь идет о двух исключительных случаях, когда сторона в договоре может сослаться на основания для прекращения договора или выхода из него. Россия, по существу, использовала это положение. Однако некоторые юристы-международники, в том числе и российские, считают, что Венская конвенция 1969 г. допускает такую возможность, «только если она специально оговорена в самом договоре либо если на этот счет достигнуто согласие несколькими участниками» [3]. Наверное, они руководствуются ст. 57 Венской конвенции 1969 г. Такой ограничительный подход не стыкуется с п. 3 ст. 62 Венской конвенции, который содержит очень важное положение, согласно которому если участник вправе сослаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него (что предусмотрено в п. 1 ст. 62), «то он вправе также сослаться на это изменение как на основание для приостановления действия договора». Таким образом, Россия, приостанавливая свое участие в ДОВСЕ, действовала, в том числе, в соответствии с п. 3 ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Что касается процедуры осуществления этого права, то Венская конвенция 1969 г. в ст. 65 подтверждает, что процедура одинакова как в случае прекращения договора и выхода из него, так и в случае приостановления действия договора. Так что Россия и здесь действовала в соответствии с Венской конвенцией 1969 г.

Прояснив главные вопросы, по которым ведется основная дискуссия специалистов, возникает еще один закономерный вопрос: почему Россия не воспользовалась

правом прекращения договора или выходом из него в соответствии с положениями самого ДОВСЕ или же Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г., а предпочла более сложную конструкцию?

Дело в том, что прекращение договора или выход из него приводит к прекращению обязательств по соответствующему договору. Для того, чтобы данный договор вновь обязывал это государство, необходимо заново выполнить все процедуры для выражения этим государством своего согласия на обязательность для него договора. Относительно России это ни что иное, как прохождение заново всей процедуры ратификации международного договора в соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. Что касается приостановления участия в договоре, то оно имеет временный характер; при этом взаимоотношения между сторонами в договоре сохраняются на период приостановления договора. В соответствии с п. 3 ст. 72 Венской конвенции 1969 г. «в период приостановления действия договора участники воздерживаются от действий, которые могли бы помешать возобновлению действия договора». Более того, процедура возобновления договора проста. В нашем случае такое решение принимается Президентом России и не требует прохождения всей процедуры ратификации договора. Таким образом, приостанавливая свое участие в ДОВСЕ, Россия четко указала, что ключ для решения возникших проблем по обычным вооруженным силам в Европе находится полностью в руках стран НАТО, которые должны в короткий срок ратифицировать Соглашение об адаптации 1999 г. и не предпринимать каких-либо других шагов, приводящих к изменению баланса сил в Европе в ущерб безопасности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г. // http://www.osce.org/documents/doclib/1990/11/13752_ru.pdf
2. Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе 1999 г. // http://www.osce.org/documents/doclib/1999/11/13760_ru.pdf
3. Тузмухамедов Б.Р. ДОВСЕ не предусматривает возможность приостановления // Независимая газета. — 2007. — 11 дек.
4. Andrew E. Kramer, Thom Shanker. Russia Suspends Arms Agreement Over U.S. Shield // *New York Times*. — 2007. — 15 July.
5. Duncan B. Hollis. Russia Suspends CFI Treaty Participation // *ASIL Insight*. — 2007. — Vol. 11. — Issues 19. — 23 July.

INTERNATIONAL LEGAL QUESTIONS, RELATED TO THE SUSPENSION CFI TREATY BY RUSSIA

A.Kh. Abashidze

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198

International legal grounds on the suspension CFI Treaty by Russia are analyzed in this article.